

Никто не захотел в этот момент подражаться с Сунь Шаньсян, и она ворчала, а потом сказала: "Тогда на сегодня я закончил, продолжайте, ребята! Устроить сцену".

С этим она убрала свой жетон и улыбнулась, когда спускалась в кольцо. Я сразу же заметил, что несколько человек наблюдали за Сунь Шаньсяном, и в этот момент я ткнул Цао Да, который кивнул, что он уже знает.

Когда Сунь Шаньсян вышел из толпы, эти ребята сразу же последовали за ним, в то время как другие организовали свой ринговый бой. Мы также последовали за ним, и когда мы ушли далеко, те люди побежали к Сунь Шаньсяну, а мужчина на фронте закричал к Сунь Шаньсяну. "Эй, подожди минутку."

"Убирайся!"

Прежде чем человек смог говорить, Сунь Шаньсян немедленно повернулась и направила свой большой меч на человека.

Человек был настолько потрясен действиями Сунь Шаньсяна, что просто проигнорировал угрозу и сказал: "Отдай жетон".

"Отдать тебе?" Сунь Шаньсян чихнул: "Почему я должен тебя слушать?"

Я наблюдал, как некоторое время качала головой, я не ожидал, что Сунь Шаньсян так сильно изменилась, она, очевидно, была очень слабой маленькой девочкой до этого.

"Не отдашь, да?" Мужчина выдал странный смех: "Красавица, ты хорошо выглядишь, почему ты такая бесчувственная. Если ты не слушаешь, это не так просто, как потерять жизнь, когда придет время".

Сунь Шаньсян довольно нетерпеливо сказал: "Где вся эта чепуха, если хочешь драться, просто дерись".

"Трава, не разговаривай так много с этой маленькой сучкой, просто убей ее!"

Один человек больше не мог сдерживать, он вытащил свой длинный меч и порезал прямо на голову Сунь Шаньсяна. Сунь Шаньсян сразу же должен был защищаться, но в этот момент внезапно вспыхнула вспышка лезвия, и рука, держащая лезвие, как-то упала на землю, и так далее. К тому времени, как все люди отреагировали, тот, чья рука была отрезана, вылил бесчисленное количество крови.

"А!"

Он закрыл руку и закричал от страха. Только тогда я увидел, что Цао Да в какой-то момент добрался до этих людей, и что размытие ножей и теней только что было Буддой. Восемь тысяч ресниц были обмотаны.

Это... это слишком быстро.

Я беспомощно взглянул на Цао Да, очевидно, что в Небесном Секте уже были женщины, но теперь я вижу, что Сунь Шаньсян в опасности и снова набрасывается, это... Было очевидно, что сердце все еще живое. Сунь Шаньсян изначально хотела сделать ход из-за внезапной тени от лезвия, но как только она увидела, что это был Цао Да, она уставилась на него, ее лицо было полным недоверия.

Когда эти люди увидели забастовку Цао Да, они все сделали несколько шагов назад, и предыдущий лидер сказал в шоке: "Что ты делаешь!".

"Что еще ты можешь сделать..." спокойно сказал Цао Да, "У меня есть для тебя сообщение, если хочешь жить, передай все жетоны."

Мы все их окружили, перекрыв этим людям путь к бегству. Когда этот человек увидел, что мы в меньшинстве, он действительно рассмеялся от злости: "При ближайшем рассмотрении оказывается, что это люди из Небесной Секты и Секты Цин И, которые дали тебе мужество! Здесь? Здесь мы должны вас немного проучить, но это Война всех религий, так что не относитесь к себе слишком серьезно. Но раз уж вы здесь, вы можете остаться здесь."

Я посмотрел на человека с некоторым удивлением, никогда не ожидая, что он будет таким спокойным перед лицом Небесной Секты и Врат Цин И. В это время Фей Сюэ Даоист нахмурилась, как она сказала глубоким голосом: "Похоже, это кто-то из Врат Крови Доу".

Кровавые Врата Доу?

Я вспомнил, что "Кровавые Доумены", как и Секта Даофа, были силой в Харбине, но если я правильно помню, то "Кровавые Доумены" были явно буддизмом. Организация. Затем человек повернулся и закричал толпе: "Все Кровавые Доумены, идите сюда!"

Около дюжины людей вышли из толпы, и когда они увидели, что здесь происходит, они все пошли в поход, в то время как другие были заинтересованы. Земля стояла на месте, чтобы наблюдать за весельем.

"Кровавые Доумены не слишком хороши, чтобы провоцировать..." хмурился Чен Хайпинг, "Группа монахов, но они совсем не хотят человеческих жизней, когда воюют". Более того, все они аскетичные монахи, и ходят слухи, что Кровавые Доумены смогли стоять в Харбине и не быть проглоченными Даосской сектой, потому что они очень кровожадные! и высококвалифицированы".

Я нахмурился, когда эти люди внезапно присоединились, вместо этого наша сторона оказалась в невыгодном численном положении. Я нахмурился и сказал глубоким голосом: "Почему буддисты пришли участвовать в Войне Десяти Тысячи Религий, если бы господин Чен Дин Мао знал об этом, он определенно лишил бы Вы имеете право участвовать".

"Кто говорит, что буддизм не может участвовать в Войне Десяти Тысячи Религий..." человек чихнул: "Все сокровища мира завоевываются теми, кому посчастливилось их иметь."

Мы все подсознательно склонились близко друг к другу, и Цао Да с беспокойством спросил Сунь Шаньсяна: "Как дела?".

Сунь Шаньсян, казалось, превратилась обратно в кротких маленьких овец, которыми она была, когда она покраснела и кивнула головой, а затем с восхищением и благодарностью посмотрела на Цао Да.

"Разве это не двенадцатый старший брат?"

"Срань господня, кто это сделал?"

"Только эти несколько небесных и зеленых сект, заставь их усмехнуться."

Blood Doumen собрались вместе и произнесли несколько слов в очень бандитской манере, затем все они вытащили свои большие мечи и подошли к нам, совершенно лишенные монахов. Такое нежное чувство. Столкнувшись лицом к лицу с этими монахами, Цао Да поднял Восемь тысяч слешей Будды и глубоким голосом сказал: "Кто пойдёт первым, тот умрёт".

"Не заблуждайтесь, Кровавые Доумены этого совсем не боятся!" Чен Хайпинг сказал равномерно.

Как и ожидалось, сразу после того, как Цао Да сказал это, "Кровавые Доумены" ворвались. Эта группа людей не имела понятия о переговорах, они просто спровоцировали драку, как только приехали!

"Трава!"

Я тоже мгновенно захотел крови, и бросился в бой с поднятым милосердием, вырезая его у монаха спереди, целясь прямо в Его глаза. В конце концов, этот монах, однако, посмеялся с презрением, и он вдруг сделал свой меч, который был еще быстрее меня, и он порезал великий меч прямо на мой Эфес ножа так напугал меня, что я прыгнул на шаг назад.

Так быстро!

Этот монах снова воспользовался победой, большой нож в его руке вытанцовывал несколько лепестковых цветов, но это было даже на несколько очков великолепнее, чем у Цао Да. Я был вынужден неоднократно отступать, если бы Цао Да так саблевал меня, я мог бы порезать и прервать, но скорость этого монаха была еще более великолепна, чем скорость Цао Да. Слишком быстро!

Столкнувшись с внезапной атакой со стороны Blood Doumen, Цао Да сразу же побежал на мою сторону, чтобы присоединиться к полю боя. Удивительно, что великолепное лезвие Цао Да было гораздо эффективнее, чем мой доминирующий стиль борьбы. Этот монах был побежден им, и монах закричал: "Приди и помоги!".

Сразу же бросились остальные Кровавые Доумены, и с таким количеством монахов, осаждавших нас, Цао Да сражался очень сильно, и на нашей стороне... Внезапно они оказались в невыгодном положении.

Первоначально нас здесь было восемь человек, но Юнь Мози, Фей Сюэ Даосист и Конг Баттерфляй специализировались на игре в даосизм, и в то время их можно было считать Оттаскивание ноги. И мы сейчас под солнцем, Рабы-призраки боятся солнца, поэтому естественно, что летающий меч Клыка Яннана бесполезен.

Чёрт.

Мы были избиты в круг этой группой монахов, и лидер перед этим засмеялся: "Я думал, что вы, ребята, такие сильные, но я никогда не представлял себе, что Такой слабый".

"Эти монахи... почему они такие сильные". Цао Да рычал смиренно.

Чэнь Хайпин сказал беспомощно: "Ничего не поделаешь, монахи Врат Крови Доу тренировались с детства, люди практиковали боевые искусства от десяти до двадцати лет, и они сражались. Время никогда не хочет умирать. Кровавые Доумены верят, что если ты умрешь в бою, то сможешь отправиться в Элизиум, чтобы вернуться на службу к Достопочтенному Ворлону".

Я также чувствовал себя очень подавленным, борясь против такого парня, который занимался боевыми искусствами более десяти лет, наши маленькие навыки были на самом деле немного недостаточны. Если бы мы имели дело с простыми людьми, я мог бы прорезать большой меч и использовать его как угрозу, но эти монахи даже не используют оружие, чтобы сопротивляться, когда они сражаются. И это не скрывается, это просто отношение к жизни на всю жизнь!

С Королем ада легко связаться, а с ребенком трудно иметь дело, я наконец-то понял смысл этой поговорки.

В этот момент, Фан Яннань, который оказался несколько бессильным в битве, открыл отверстие, и монах воспользовался возможностью, чтобы немедленно посмотреть на забрал ее шею. Цао Да кричал об опасности и видел вспышку ножа, прерывая атаку монаха, но только для того, чтобы спасти Фан Яннань, Цао Да был рядом с Монах порезал руку.

Он ворчал от боли, и я резал голову монаха низким рёвом, он не мог уклониться, и его голова была разрезана пополам.

Что делать... Боюсь, я буду уничтожен, если так будет продолжаться.

В моем сердце было немного горечи, я никогда не думал, что стану героем, чтобы спасти девушку, но меня съела эта группа людей.

В это время, я вдруг почувствовал холод, исходящий из моей руки, время, казалось, замедляется вдруг, лезвие на Милосердие, вдруг Излучая странный черный свет....

Сотня человек... убьют всю партию?

<http://tl.rulate.ru/book/41095/926332>